

Валерий Увалов

Стальные Волки

**Право
на существование**

Валерий Увалов
Стальные Волки. Право
на существование
Серия «Стальные волки», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67170513

Аннотация

Правительство новообразованной Земной Федерации, в ожидании повторного вторжения, а в этом никто не сомневается, обратило свое внимание на Луну, как на плацдарм для освоения космоса. На естественный спутник, потянулись тысячи новых колонистов, крупные компании, и военные специалисты. Еще никогда, люди, не осуществляли столь амбициозные проекты, за пределами Земли. И казалось, что космическая экспансия уже не за горами, но жажда власти и денег, провоцирует внутренний конфликт. Михаилу предстоит выжить на блокадной Луне, и продолжать создавать новые технологии на стыке биологических и электронных компонентов и даже строить космические корабли. Подготовить лучшее военное подразделение в Солнечной Системе и когда вновь придет неведомый враг, силой доказать право на существование Земной Федерации.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	38
Глава 3	69
Глава 4	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Валерий Увалов

Стальные Волки. Право на существование

Пролог

Спустя год после вторжения. Одна из секретных лабораторий VR Industries.

– Прошу сюда. – Человек в медицинском комбинезоне открыл дверь и жестом пригласил войти.

Делегация из пяти человек прошла внутрь и попала в небольшое помещение, примерно десять на пять метров. Все поверхности комнаты были без какой-либо отделки и состояли из пластобетона светло-серого цвета. По центру стояло десять стульев, а в одну из стен было встроено непрозрачное стекло, почти полностью ее занимающее.

Вошедшие были одеты в строгие деловые костюмы, и на первый взгляд казалось, что они занимают одинаковое положение. Но наблюдательный человек выделил бы одного из них, так как тот просто излучал уверенность и властность. На вид лет сорока. Невыразительной внешности и с небольшой сединой на висках. А остальные были лишь его бледными копиями.

– Мистер Симонс, прошу, присаживайтесь, – обратился тот же человек в комбинезоне к главному в группе.

Тот решительно прошел к центральному стулу первого ряда и уселся. Остальные проделали то же самое, усаживаясь по краям от главы компании *VR Industries*. Провожатый услужливо ожидал распоряжений, стоя слегка в стороне.

– Начинайте, – произнес Джерри Симонс и сделал неопределенный жест рукой.

– Хорошо, мистер Симонс.

Сотрудник компании выставил перед собой руку, согнутую в локте, и второй рукой проделал некоторые манипуляции с устройством, закрепленном на запястье. Поляризация стекла изменилась, и оно стало прозрачным, демонстрируя помещение по ту сторону. Комната за стеклом была противоположностью той, в которой сейчас находились зрители. Размером примерно двадцать на тридцать метров, отделанная декоративным материалом белого цвета. Повсюду стояли какие-то устройства, капсулы виртуального погружения и тренажеры. В помещении присутствовали люди в таких же медицинских комбинезонах, как сопровождающий высокое начальство, а десять человек выделялись одеждой оранжевого цвета. Центром внимания был именно этот десяток, вокруг каждого из них крутилось по два-три лаборанта.

– Как видите, – заговорил сотрудник компании, находящийся в комнате наблюдения, – проект «Спящий» вышел на финальную стадию. Сейчас мы тестируем первую группу.

Проверяем возможность управления физиологией организма объекта.

Для каждого из присутствующих контуром выделился человек, лежащий на лабораторном столе и обвешанный датчиками. Затем образовались выноски, в которых отображались данные.

– Их коммуникативные и умственные способности, а также моторика и прочее находятся на уровне среднестатистического человека.

Поочередно подсветились сидящий за столом испытуемый, собирающий некий агрегат из множества мелких деталей, и человек, выступающий перед сотрудниками лаборатории и отвечающий на заданные вопросы.

– Обратите внимание на объект № 1022, на котором мы проверяем предел выносливости.

Фокус перешел на человека, пыхтевшего на беговой дорожке и, судя по виду, изнемогающего от усталости, но продолжающего бежать.

– Он уже двукратно превысил возможности обычного человека.

Говоривший замолчал, давая присутствующим осмотреть всех подопытных, и через минуту продолжил:

– К сожалению, нам так и не удалось повторить опыт с объектом № 10843, но благодаря наработкам и участию разработчика технологии, мы можем создавать послушных кукол, как эти подопытные.

Глава компании не дал договорить и спросил:

– Их можно отличить от обычного человека?

– С виду и по поведению они ничем не отличаются от обычного человека. Но отличие можно найти, если знать, что искать.

– Хорошо.

Симонс поднялся и подошел к стеклу вплотную. Постояв так с минуту, не отрываясь от наблюдения над подопытными, он задал следующий вопрос:

– Вы говорите, что они послушны, а насколько послушны? Допустим, если я отдам приказ убить самого себя?..

– Они выполняют его без колебаний, сэр, – ответил сотрудник лаборатории. – Дело в том, что подопытные находятся в коме и вытащить их из нее ни у кого не вышло. Поэтому сознание полностью подавлено, и они никак не могут повлиять на происходящее. Имплант всецело контролирует тело реципиента и действует строго по программе. По сути, это биороботы.

– Очень интересно, – задумчиво произнес глава компании.

Симонс засунул руки в карманы брюк и продолжил наблюдать через стекло, размышляя над чем-то, затем он медленно повернулся и стал расхаживать по комнате.

– А скажите... как вас?

– Билл, сэр.

– Билл, – повторил Джерри, – скажите, Билл, сколько вам

нужно времени для завершения исследований и как скоро вы сможете, – он показал на лабораторию, – поставить таких на поток? – Не дав времени на ответ, Симонс повернулся к сидящим людям и спросил: – Сколько у нас коматозников, Майкл?

– Около ста тысяч, если принять во внимание весь мир, сэр, – ответил один из сидящих людей.

Джерри кивнул и снова повернулся к Билу.

– Так что скажете, Билл?

Тот посмотрел на главу компании, потом на сидящих людей, откашлялся и начал говорить:

– Мистер Симонс, сэр. Для завершения исследований нам потребуется еще около трех месяцев. А для так называемого потока требуется увеличение финансирования, чтобы закупить еще ДНК-конфигураторы, инкубаторы и прочее оборудование. Ну и увеличить количество персонала.

– Я понял вас, Билл. Тогда незамедлительно сделайте запрос на расширение финансирования. И распишите подробнее, на какое количество выпускаемой продукции я могу рассчитывать. И, конечно же, сроки.

– Хорошо, мистер Симонс. Я составлю заявку в течение недели.

– Вот и отлично. Что ж, я увидел все, что хотел, – произнес глава компании и зашагал к выходу. Четверо сидящих людей поднялись и двинулись за ним.

Билл проводил всех взглядом, пока последний из посети-

телей не скрылся в проеме двери. Затем перевел взгляд на лабораторию и какое-то время наблюдал. Пожав плечами, он сам направился на выход.

* * *

То же время. Секретная лаборатория VR Industries. Сектор А.

За одним из стандартных рабочих постов сидел пожилой человек. Он был одет в медицинский комбинезон, впрочем, как и все, работавшие на идентичных местах в этой комнате. Большой монитор в виде дуги, дающей сто восемьдесят градусов обзора, демонстрировал различные данные, графики, блок-схемы и прочую информацию, понятную только специалисту в области синтетической биологии. Человек пролистывал программный код, шепотом повторяя одни и те же слова: «Да где же это место?»

Наконец, он нашел то, что искал, и переместил курсор на нужную строку, после чего забегал пальцами по клавишам сенсорной клавиатуры. Написав небольшой блок программы, он отправил получившийся результат на компиляцию и, дождавшись проверки кода, перевел взгляд правее. В соседней области экрана побежали столбцы, состоящие из четырех букв: А, Т, G и С, а над выводимой информацией появилась надпись: «Время обработки – 12 минут». Человек скосил глаза туда, где отображалось текущее время, и прошеп-

тал: «Должен успеть».

Через десять минут человек уже изрядно нервничал, держа ногой и все чаще поглядывая на часы. Когда его нервы были уже на пределе, на экране появилась надпись: «Обработка завершена». Тут же высветился вопрос: «Заменить исходную ДНК?» В этот момент входная дверь открылась, и вошло несколько людей. Пожилой человек на мгновение обернулся и тотчас вернулся, чтобы выбрать «Да», но процесс замены происходил не мгновенно и занимал несколько секунд, самых долгих секунд в жизни человека, за которые его несколько раз прошибало холодным потом.

Он дернулся от испуга, когда почувствовал чью-то руку на своем плече. Медленно повернул голову и посмотрел снизу вверх на стоящего за своей спиной.

– С вами все в порядке, профессор? – произнес тот и пристально оглядел рабочее место.

На экране уже ничего не указывало на недавнюю кропотливую работу. Профессор попытался что-то сказать, но от пережитого испуга слова застряли у него в горле, затем он прокашлялся и уже совершенно спокойным голосом произнес:

– Да, конечно, работаю над системой ускоренного метаболизма. – И как ни в чем не бывало принялся составлять блок схемы.

Стоявший за спиной человек еще некоторое время наблюдал за работой профессора, затем развернулся и ушел, а где-

то в недрах лаборатории уже измененная цепочка ДНК внедрялась в новую партию стволовых клеток.

Глава 1

68 астрономических единиц от Солнца. 93 097 000 километров до объекта 2073 MS27.

В пространстве двигался аппарат типичной формы. Длинная, около пятидесяти метров, центральная ферменная конструкция, к которой крепились панели охлаждения огромной площади, образуя трехлучевую звезду. Такое расположение панелей выбрано не случайно: если установить их иным образом, то они при сбросе тепла будут нагревать друг друга паразитным излучением, тем самым снижая эффективность.

В задней части аппарата располагался реакторный отсек с турбогенераторной установкой, тепловой мощностью шестьдесят мегаватт и электрической двадцать мегаватт. Здесь же находились роторный магнитоплазменный двигатель, позволяющий разгоняться аппарату с ускорением в половину “g”, и баки с топливом, шарообразной формы.

Переднюю часть занимали агрегатный отсек с бортовой электроникой, системами связи и ориентации в пространстве. На агрегатном отсеке были установлены два стыковочных порта. Один сбоку, служивший для дозаправки аппарата и технического обслуживания, а второй спереди, в торце, к которому была пристыкована полезная нагрузка.

На борт аппарата была нанесена надпись на русском языке: «ТЭМ 44», продублированная английским, что расшиф-

ровывалось как «транспортно-энергетический модуль номер сорок четыре». Это был аппарат новой серии, более мощный и быстрый, способный преодолеть расстояние в шестьдесят восемь астрономических единиц за четыре с половиной месяца против прежних двенадцати.

Внешне ТЭМ не подавал признаков жизни, находясь в окружении бескрайних просторов Вселенной, россыпей звезд и туманностей замысловатых форм. И если бы на нем был наблюдатель, то ему показалось бы, что время застыло и эта махина просто висит в космосе без движения. Но так только кажется, на самом деле ТЭМ двигался с огромной скоростью, порядка 891 километра в секунду, и бортовой вычислитель непрерывно сверялся с навигационной картой пульсаров, тем самым определяя свое местоположение.

До начала маневра торможения оставалось около четырех часов. Пора начинать процедуру оживления бортовых систем, включая полезную нагрузку. Требовалось проверить все как следует, так как предстояло пятидесятичасовое торможение.

После проведения необходимых процедур запустился реактор, панели охлаждения разогрелись и начали активно сбрасывать тепло в окружающее пространство. Расстояние до Солнца столь велико, что оно выглядит, как и все звезды вокруг, маленькой белой точкой. Поэтому использование преобразователей солнечного света в электроэнергию не целесообразно – это не имеет смысла уже за орбитой Марса.

Все аппараты, выполняющие полеты в дальний космос, используют энергию атома для выработки электроэнергии.

Когда подготовка завершилась, транспортно-энергетический модуль был развернут соплом в сторону объекта назначения. Потекли секунды до запуска маршевого двигателя. Наконец, ровно за 80 миллионов 256 тысяч километров до объекта назначения хвост плазмы вырвался наружу, и ТЭМ начал сбрасывать набранную скорость.

Первая космическая скорость объекта 2073 MS27 составляла ноль целых две сотых километра в секунду, и по расчетам ТЭМ должен выйти на высокоэллиптическую орбиту с перигеем двести километров и апогеем тысяча. Это позволит как можно дольше находиться в зоне видимости относительно предполагаемого места падения обломков. В дальнейшем, когда будут точно определены координаты, бортовой вычислитель выведет ТЭМ на геостационарную орбиту, что позволит как бы зависнуть над определенным районом.

Спустя продолжительное время торможения транспортный модуль вышел на расчетную орбиту. Как только двигатель выключился, бортовой вычислитель задействовал все системы наблюдения, направив их на поверхность ледяного шара. Сплошной снег с небольшим вкраплением горных пород, правда, под слоем снега и льда хорошо просвечивалась довольно плотная порода с вкраплениями металла. Видимо, этот планетоид забросило сюда из центральных областей Солнечной Системы, так как только там могло сфор-

мироваться тело подобного состава. В отсутствии геологической активности поверхность объекта 2073 MS27 выглядела так, как миллионы лет назад, и это хорошо, так как проще обнаружить произошедшие недавно события.

Совершая виток за витком, вычислитель пытался найти место падения обломков корабля пришельцев, который больше года назад был уничтожен на орбите этого скитальца. Наконец, на очередном витке следы были обнаружены. Это оказались длинные борозды, оголившие горные породы. Но самих обломков видно не было. Все верно: при столь низкой гравитации, в двадцать раз меньше, чем на Земле, любые падающие на поверхность объекты будут отскакивать от нее и совершать прыжки, амплитуда которых будет уменьшаться до тех пор, пока падающий объект окончательно не остановится.

Вычислитель продолжил осматривать местность, пока не нашел еще борозды, а потом еще и еще. Расстояние между ними сокращалось, и в конечном итоге искомое было обнаружено. Четко выделялись три крупных обломка, на расстоянии около трех километров друг от друга. Компьютер ТЭМ 44 провел анализ и вычислил оптимальную точку сброса полезной нагрузки. Оказалось, что для этого нужно сменить наклон орбиты, и наименее энергетически затратная точка для этого – апогей орбиты. Поэтому на следующем витке, достигнув точки максимальной высоты, запустились двигатели малой тяги, разворачивая корпус. Когда сопло маршево-

го двигателя было сориентировано перпендикулярно плоскости орбиты, встречный импульс двигателей коррекции погасил вращение. А спустя несколько секунд из сопла в пространство вырвалась плазма. Проработав около пяти минут на тридцати процентах мощности, маршевый двигатель выключился. Теперь остается только ждать до точки сброса.

Через три часа на высоте двести сорок километров сработали замки захватов, и от ТЭМ отделился груз. Это небольшой цилиндр, четыре метра в диаметре и шесть метров в длину. Он продолжал медленно отдаляться, а затем запустились двигатели коррекции уже на нем. Он начал уходить ближе к планетоиду, как бы ныряя под брюхо аппарата, доставившего его. Вычислитель ТЭМ пристально следил за грузом с помощью камер наружного наблюдения, пока тот не превратился в совсем уж маленькую точку.

* * *

Отдалившись на безопасное расстояние, на посадочном модуле включился небольшой химический двигатель, и аппарат начал сбрасывать скорость. Понадобилось еще три запуска двигателя, прежде чем посадочный модуль стал вертикально опускаться в расчетной точке поверхности. Из-за низкой гравитации такое снижение было очень медленным. Ускорение свободного падения было настолько малым, что для управляемого спуска применялись двигатели коррек-

ции.

На высоте тридцати метров от поверхности по бокам выдвинулись четыре опоры. Из небольших сопел двигателей малой тяги вырвалось облако газа, и спускаемый аппарат завис, прекратив снижение. Компьютер, отвечающий за посадку, просканировал местность лидаром и выбрал наиболее ровную поверхность. Выдав еще несколько импульсов двигателями коррекции, аппарат сместился в сторону метров на десять, а затем продолжил снижение. Уже у самой поверхности аппарат снова на несколько секунд завис, но потом опоры медленно погрузились в этановый снег.

Этот день войдет в историю, как день, когда впервые созданный человеком аппарат совершил мягкую посадку на поверхность небесного тела, находящегося в поясе Койпера. Разработчики этого посадочного модуля позаботились не только о выполнении поставленной миссии, но и об истории. На одной из посадочных опор была закреплена золотая табличка, с датой и текстом, объясняющим будущим туристам, что здесь произошло.

Как только аппарат совершил посадку, сверху раскрылась антенна и тут же развернулась в сторону предполагаемой точки нахождения ТЭМ 44 на орбите. Боковые стенки дернулись и начали медленно раскрываться, как лепестки цветка. Внутри гроздьями висели специально модернизированные армейские термиты – изделия компании РОС. Их было ровно десять. Остальное пространство занимало различное

оборудование, включая систему поддержки жизнедеятельности живой материи, находящееся внутри термитов, и радиоизотопный источник энергии, вырабатывающий тепло и питавший все оборудование.

Сами термиты подверглись не сильно глубокой модернизации. Так как им необходимо было работать в вакууме и при низких температурах, нужно было подумать насчет обогрева внутренних систем и теплоизоляции. Для этого корпус снаружи обтянули специальной многослойной тканью, которая удерживает тепло внутри, и плюс к этому снабдили небольшими резервуарами с химическими реагентами. При смешивании этих реагентов выделялось тепло, и получившаяся смесь прокачивалась по капиллярам, разнося тепло по всем системам. Запаса в резервуарах хватает на восемь часов работы, после чего нужно вернуться к посадочному модулю и заправиться новой порцией. Также вместо некоторых военных приборов установили сугубо научные. Как показали эксперименты, этого оказалось достаточно для определения важности того или иного образца, а для более детального анализа на борту посадочного модуля имелась лаборатория. Для защиты живых тканей от радиации живые клетки были перепрограммированы на быстрое деление и замещение поврежденных. В случае необходимости полное обновление живых тканей можно провести за сутки. Таким нехитрым способом получились вполне рабочие инструменты для первичной разведки иных небесных тел.

Выведение термитов из спячки заняло не много времени, и вскоре они начали шевелиться, распрямляя свои конечности. Через пятнадцать минут термиты один за другим стали прыгивать на поверхность, зарываясь в снег. Правда, прыжком это назвать нельзя, скорее парением над поверхностью. Посадочный модуль сел приблизительно на одинаковом расстоянии от искомым обломков. Поэтому, немного освоившись и сверившись с переданными координатами, термиты разделись на три группы, каждая из которых выдвинулась к своему обломку. После испытания нескольких способов передвижения нейроструктуры термитов определили наиболее эффективный. Как ни странно, таким оказались затяжные прыжки, так как иные способы просто приводили к барахтанью в снегу и перекачиванию из стороны в сторону. Это было обусловлено как низкой гравитацией планетоида, так и малым весом самих термитов.

Так, прыгая друг за другом гуськом, первая группа термитов достигла своей цели уже через час. Термит,двигающийся в голове группы, первым коснулся поверхности и немного проехался по снегу, поджав лапы под себя. После остановки он выпрямился и оглядел своими сенсорами окружающее пространство. В метрах пятидесяти виднелась длинная борозда, в конце которой лежал бесформенный обломок корабля пришельцев. В высоту он достигал метров тридцати, а в длину – около пятидесяти. Все выглядело безжизненным и брошенным. Пока термит прощупывал объект различны-

ми сканерами, рядом шлепнулись остальные. Обменявшись данными, они снова разделились и мелкими прыжками отправились выполнять свои задачи. Один термит начал обходить обломок по кругу, чтобы с помощью лидара создать его трехмерную модель. Второй отправился к оставленной обломком борозде, чтобы собрать образцы. Двое оставшихся направились к зияющим проломам в корпусе.

Подобравшись вплотную, оба термита снова прощупали все сканерами, только уже внутренности обломка, затем один из термитов встал на четыре задние конечности, а передними сделал небольшой соскребок с металла обшивки. Собрал немного стружки, он повернулся к стоящему рядом собрату, у которого на корпусе открылся маленький лючок, и ссыпал туда образцы. После этого оба термита забрались внутрь, где передвигаться стало легче, так как можно было цепляться за различные конструкционные элементы.

Внутри у этой части корабля был жалкий вид. Силовые элементы смяты и перекручены, агрегаты и управляющие элементы разбиты – понять что к чему невозможно. Хотя об этом будут судить специалисты на Земле. А пока задача термитов – сбор образцов для анализа и подробная съемка всего, что увидят. И главное – это поиск экипажа, если таковой был на этом корабле.

Вторая группа обнаружила обломок, подобный первому, и в таком же состоянии. Это оказались носовая и кормовая части корабля пришельцев. После тщательного осмотра обо-

их найти следы органического экипажа так и не удалось.

А вот третья группа наткнулась на нечто интересное. Когда первый термит добрался к цели, то увидел практически целую часть корпуса. Если бы термит умел удивляться, то он бы это сделал.

Кроме того, когда термиты сканировали обломок в инфракрасном диапазоне, то обнаружили тепловую сигнатуру. По обрабатываемому на Земле алгоритму термиты выстроились цепочкой, так, чтобы каждый наблюдал впереди идущего. Затем они соединились в оптическую сеть, чтобы радиосигналами не выдать о своем присутствии, и двинулись вперед. При каждом небольшом прыжке они замирали и осматривались, пытаясь заметить подозрительное движение, но ничего не происходило, поэтому они без происшествий добрались до подходящего пролома и приготовились войти.

Первый термит подобрался так близко, что смог приподняться на задних конечностях, опираясь передними о корпус, и заглянуть внутрь, используя окуляр на гибкой ножке. Пролом вел в небольшой коридор эллиптической формы, внутри которого тускло горел красный свет. Стенки состояли из множества ребер жесткости, кольцами охватывающими коридор. На полу хаотично валялись кабели, довольно большого сечения, и сам коридор выглядел целым. Поводя окуляром из стороны в сторону и не обнаружив ничего подозрительного, схватившись передними конечностями за край провала, термит забрался внутрь. Он не успел сделать и

пары шагов, как сзади, на том же месте, появился еще один окуляр, пристально наблюдавший за происходящим.

Пройдя дальше, термит приблизился к ближайшему кабелю и прижался к нему. С помощью «Индукционного амперметра» определил, что кабель находится под напряжением и по нему течет ток довольно больших величин. Понаблюдав еще некоторое время за значениями, он направился дальше. Активных излучений, направленных в его сторону, обнаружить, не удалось, это могло свидетельствовать об отсутствии каких-либо охранных систем. Тем не менее термит соблюдал осторожность и передвигался очень медленно, стараясь не шуметь. Когда он добрался до поворота, куда уходили кабели, то замер в ожидании. В это же время второй термит забрался внутрь и направился к первому, а за ним появился очередной окуляр. Пока второй термит добирался до первого, тот пристально рассматривал, что происходит за поворотом. Точно такой же коридор, некоторые кабели, проходившие по полу, воткнуты в открытые щиты, находящиеся на стенах. Когда второй термит подобрался ближе и смог завести свой окуляр за угол, первый вышел вперед и направился дальше по коридору.

Когда первый добрался до широкого проема, куда уходили все кабели, и смог в него заглянуть, по общей сети прошла команда: «Внимание». Внутри корпуса термита встроена антенна фазированной активной решетки, позволяющая менять направление радиолуча электронным путем. Поэтому-

му после пришедшей команды термит, находящийся снаружи, просканировал доступное ему пространство на наличие наилучшего приемника. В этот момент ТЭМ 44 совершал очередной маневр для выхода на геостационарную орбиту вокруг планетоида и находился как раз над местом падения обломков. И хотя посадочный модуль был ближе, электронная часть центра принятия решений термита решила, что передача прямиком на ТЭМ 44 наилучшим образом отвечает нынешней ситуации. На поиск и принятие решения понадобились какие-то доли секунды, и, когда орбитальный аппарат принял сигнал с соответствующим кодом, его вычислитель вывел систему ретрансляции на полную мощность, развернул антенну в сторону Земли, после чего начал ретранслировать поступающие данные в реальном времени.

Первым сообщением, которое придет в Центр Управления Полетами, будет код 0040: «Обнаружен экипаж».

* * *

Российская Федерация, Москва.

После знойного летнего дня, наконец, наступила вечерняя прохлада, в парке дул небольшой ветерок, заставляя листья деревьев слегка колыхаться. Народу было очень много, впрочем, как и всегда в это время. Контр-адмирал Нечаев прервал свою неспешную прогулку и посмотрел на старинные наручные часы с надписью «Победа».

– Семь часов вечера, – проговорил он в пустоту и начал озираться в поисках места, где можно выпить чего-нибудь горячего.

Небольшое летнее кафе обнаружилось в метрах двухстах, слегка в стороне от дорожки, по которой прогуливался Нечаев. Недолго думая, он направился к обнаруженному заведению. Подойдя к входу, контр-адмирал прошел сквозь символическую арку, хотя просто символичной ее назвать нельзя. На самом деле это устройство сканирует данные биометрии посетителей и сверяет полученный результат с базой данных, тем самым определяя, кто посетитель. А далее начинается перекрестный поиск в различных источниках Всемирной сети для определения предпочтений конкретного человека. Что вы любите на завтрак, а что едите по выходным, какой размер порции предпочитаете. После система предоставляет персоналу заведения список блюд, имеющих в меню, которые посетитель закажет с наибольшей вероятностью.

Внутри Нечаев увидел, что в кафе есть небольшая веранда с видом на Москву-реку, туда он и направился. Несмотря на огромное количество народу, прогуливающегося по парку, кафе оказалось незаполненным посетителями, поэтому контр-адмирал легко нашел на веранде свободный столик. Как только он уселся на удобный стульчик, рядом как из-под земли вырос официант, молодой парень лет восемнадцати. Несмотря на повсеместную автоматизацию всего и вся, люди все же больше предпочитали живой персонал.

– Чего желаете, Владимир Сергеевич? У нас есть отличный омлет и обжаренный цельный картофель с хрустящей корочкой.

Нечаев мысленно облизнулся и сглотнул слюну. Он бы с удовольствием съел предложенное, но взял себя в руки и попросил:

– Спасибо, но я бы хотел чашку кофе, как я люблю.

Официант уткнулся в свой планшет:

– Молотый, с молоком и корицей?

– Все верно.

Парень оторвался от своего планшета и улыбнулся:

– Сейчас сделаем, минут пять.

Официант удалился, а Нечаев принялся наблюдать за проплывающими кораблями, погрузившись в воспоминания.

Уже год прошел с тех пор, как незваные гости атаковали Землю. И за это время многое изменилось. Помимо провозглашения Земной Федерации, начались бесконечные заседания, как же все-таки будет устроена эта Федерация. С вооруженными силами справились быстро, военные не привыкли к демагогии и просто подчинились приказам сверху. А вот политиканы долго и упорно срывали голоса, доказывая, какая страна должна получить больше мест в составе Совета. В итоге все прекратилось, когда главы государств США, России, Китая и Индии провели четырехстороннюю встречу. После чего выступили с совместным заявлением, в котором предлагалось ввести в состав Совета глав государств,

страны которых имеют свой собственный доступ в космос. А также создать парламент, в который войдут представители всех остальных стран, подписавших вхождение в Земную Федерацию, а были и такие, которые отказались. После этого дискуссия долго не продлилась – данное предложение было принято единогласно.

Столицу Земной Федерации, решили построить с нуля. Для этой грандиозной стройки выбрали африканский континент. Справедливо рассудив, что любое государство захочет, чтобы столица размещалась на его территории. И поэтому было принято нейтральное решение, и выбор пал на наименее развитый регион. Тем самым люди планировали вдохнуть новую жизнь в этот континент и дать толчок его развитию. А пока не построена столица, все заседания проводятся в Нью-Йорке, в здании, где раньше размещались структуры ООН.

Нечаев был согласен со всеми этими административными изменениями. Всем и так было понятно, что значимую нагрузку по содержанию нового образования возьмут на себя наиболее экономически и технологически развитые страны. Что касается столицы, тоже верное решение: африканский континент так и не смог выбраться из нищеты и постоянных конфликтов, что еще более усугубляло ситуацию, а вот человеческим ресурсом этот регион обладал значительным. Поэтому такое решение со временем позволит вовлечь в экономику планеты огромное количество людей.

Восстанавливать разрушенные бомбардировкой города не было никакой возможности – нечего восстанавливать, одни руины. Адмирал помотал головой из стороны в сторону – эти чернеющие пятна на месте уничтоженных городов, которые видно даже из космоса, еще долго будут памятником беспечности человечества. И вот теперь непонятно, хорошо то, что произошло, или нет. Да, это нападение забрало очень много жизней, но сколько человечество потеряло жизней в кровопролитных войнах? Если бы пришельцы не напали, эти войны продолжались бы и продолжались, а требовался лишь огромный пинок из дальнего космоса, чтобы люди наконец сплотились.

За размышлениями Нечаев не заметил, как ему принесли заказанный кофе. Когда официант поставил чашку на стол, адмирал втянул аромат полной грудью и даже слегка зажмурился от удовольствия. Парень, принесший кофе, просиял улыбкой.

– Наслаждайтесь, Владимир Сергеевич, – проговорил он и удалился.

Нечаев сделал глоток и снова посмотрел на реку. Как раз в этот момент по ней мчался пассажирский корабль на подводных крыльях. Он проследил за ним и перевел взгляд на городские постройки.

Во второй половине двадцать первого века Москва задыхалась от перенаселения и количества автомобилей, впрочем, как и другие города во всем мире. И даже не помог

запрет на въезд и пользование автомобилями с двигателем внутреннего сгорания. Количество электромобилей росло с огромной скоростью, дорожные службы не успевали вводить в эксплуатацию новые многоярусные дороги, и людей прибывало огромное количество. Тогда в Москве было принято решение ограничить высоту зданий и запретить личный транспорт в пределах города. Исторические постройки оставили, а все остальные строения снесли и построили небольшие домики на несколько семей, экологичные и полностью автономные. Конечно, произошло это не мгновенно, Москва за десять лет расширилась втрое. Благодаря такому решению, население распределилось более-менее равномерно по большой площади, а за людьми потянулись бизнес, офисы и предприятия. В дальнейшем автоматизированная система городского транспорта стерла расстояние между противоположными частями города, и стало не важно, где человек живет, а где работает, – Москва расцвела и зазеленела. Запрет на высоту здания не сняли до сих пор, и это породило поистине причудливые решения в архитектуре.

Нечаев наблюдал, как между домами снуют воздушные дроны-доставщики, словно пчелы на опылении цветов. Эти дроны использовали вертолетный тип передвижения, но периодически пролетали дроны дальнего сообщения, которые уже двигались как самолеты. На дорогах мчались беспилотные автомобили системы городского транспорта. Назвать эти средства передвижения автомобилями в привычном пони-

мании нельзя – они ближе к капсулам на четырех колесах. Все это взаимодействовало друг с другом, повинуюсь единой системе контроля городского движения. Технологии, природа и гармония. Контр-адмирал вздохнул и сделал еще глоток.

Пискнул сигнал коммуникатора, оповещая о получении сообщения. Нечаев еще несколько секунд продолжал наблюдать за городом, а затем потянулся за устройством. Прочитав сообщение, он вскочил и быстрым шагом направился на выход, на ходу вызывая транспорт.

Официант проводил его взглядом и пожал плечами:
– Кофе, что ли, не понравился?

* * *

– Здравия желаю, господин контр-адмирал! – Нечаев отдал честь поприветствовавшему его офицеру и чуть ли не бегом продолжил свой путь по коридорам здания.

Сообщение о немедленном сборе пришло всему высшему командному составу Земной Федерации, включая военных. Конкретно Нечаеву предписывалось явиться в представительство штаба ВКС в Москве. Ему пришлось срочно навестить служебную квартиру, чтобы переодеться с прогулки, а после вызывать служебный транспорт – хоть городская транспортная сеть и быстрая, но ведомственный автомобиль еще быстрее. Поездка к месту назначения много времени не отняла, и вскоре контр-адмирал входил через парадные две-

ри в здание штаба ВКС.

После реорганизации вооруженных сил сменилась и военная форма, поэтому на контр-адмирале красовался новенький мундир ВКС Земной Федерации, к которому тот еще не привык. Он периодически пожимал плечами и всячески поправлял его, хотя на самом деле мундир сидел отлично, о чем его не раз заверяли в близком окружении. Еще контр-адмирала сильно раздражало то, что ему присвоили флотское звание, это случилось после того, как операция по захвату корабля пришельцев оказалась успешной. Тем не менее он терпеть не мог флотских еще с учебки, и хотя сейчас на нем был мундир космического флота, а не морского, неприязнь осталась.

Торопясь на совещание, Нечаев наблюдал царящую во круг суету, по коридору сновали служащие и офицеры, а контр-адмиралу раз за разом приходилось прикладываться рукой к козырьку фуражки. «Видимо, случилось, что-то экстраординарное», – подумал Нечаев и зашагал еще быстрее.

– Контр-адмирал, прошу вас. – Молодой офицер из службы охраны открыл перед Нечаевым дверь и жестом пригласил его внутрь.

Тот кивнул и переступил порог.

Он оказался в типичном зале с эффектом присутствия. Кресла и столы располагались в секторе круга, обращенные в одну сторону. Спереди и по бокам были установлены проекционные экраны, которые транслировали происходящее на

других площадках. Когда вся система включалась, то создавался эффект Колизея, с трибуной в центре. Таким образом можно было подключить любое количество народу.

Когда Нечаев осматривался в поисках свободного места, он увидел, что ему машет рукой бывший министр обороны Российской Федерации, а нынче представитель Генерального штаба Вооруженных сил Земной Федерации генерал Грачёв. Долго контр-адмирал не раздумывал и направился напрямиком к генералу. Приблизившись, Нечаев попытался вытянуться перед ним, но тот жестом пресек его попытку и указал на соседнее кресло, которое было свободно.

– Садись, контр-адмирал, мне нужно с тобой поговорить.

Устроившись в кресле, Нечаев приготовился слушать. Тем временем проекционные экраны засветились, и в зале стало многолюдно, а в центре появился человек в форме службы безопасности ЗФ. Над ним развернулась объемная карта Солнечной системы с обозначением орбит и местоположением искусственных объектов.

Безопасник не стал расшаркиваться и сразу начал доклад:

– Полгода назад к объекту 2073 MS27 был отправлен сорок четвертый транспортно-энергетический модуль.

На карте прорисовалась слегка изогнутая кривая траектории, которая начиналась от орбиты Земли и уходила куда-то за пределы орбиты Плутона.

Нечаев сразу вспомнил, что объект 2073 MS27 – это тот самый планетоид, рядом с которым впервые появились го-

сти. А на экране стали мелькать кадры обнаруженных с орбиты обломков. Безопасник продолжил что-то рассказывать о ходе миссии, но в этот момент генерал Грачёв выудил откуда-то папку и достал из нее лист приказа, после чего, не отрываясь от происходящего на экране, протянул его контр-адмиралу. Слегка наклонившись к Нечаеву, генерал произнес шепотом:

– Вот, ознакомься. – Он кивком указал в центр зала. – Пока там ничего интересного нет, все стоящее внимания будет в конце.

Тем временем из центра зала донеслось:

– Сейчас вам будет продемонстрирована запись, сделанная три дня назад на поверхности исследуемого тела. – Безопасник принялся комментировать происходящее.

Нечаев взял прозрачный пластиковый листок, сверху которого была изображена еще не привычная ему эмблема Земной Федерации: перевернутая трапеция, правый край которой был разрезан так, что образовывал две буквы английского языка – “E” и “F”, заглавные буквы слов “Earth Federation”. Контр-адмирал еще некоторое время переводил взгляд с листка на изображение в центре зала, затем вытащил свой планшет и положил листок на его экран. На планшете появилась надпись: «Пройдите идентификацию личности». Нечаев сразу же приложил большой палец правой руки в специальное углубление, в тот же миг несколько микроигл вонзились под кожу пальца, беря образцы ткани. Надпись

с экрана пропала, а планшет принялся считывать контрольную информацию с листа. Это заняло несколько секунд, после чего экран планшета начал излучать свет на той длине волны, которая указана в контрольной информации. На листке стали проявляться буквы, и контр-адмирал впился взглядом в строчки приказа.

Через минуту Нечаев оторвался от чтения и, повернув голову к генералу, спросил:

– Луна?!

Тот кивнул:

– Все верно. Советом Безопасности ЗФ принято решение о развертывании орбитальных верфей на Луне. Для этого необходимы производственные и добывающие комплексы, которые позволят построить, а потом и снабжать верфи и строящиеся на них корабли. Ну и сопутствующую инфраструктуру тоже нужно возводить. Предусмотрено увеличение численности лунной колонии до двухсот тысяч человек.

У Нечаева брови поползли вверх.

– Более детальную информацию получишь после завершения этого доклада, курьерская служба Генерального штаба доставит все необходимые документы.

– Господин генерал, разрешите вопрос?

– Я знаю, что ты хочешь спросить, контр-адмирал. Понимаю, что никто и никогда этим не занимался и тебе придется быть первопроходцем, но не волнуйся, ты будешь не один, в твоём подчинении будет армия гражданских специ-

алистов, которые руки потирают от желания наконец-то воплотить проекты внеземных колоний, разрабатываемые столетиями, но так и не воплощенные в жизнь. Ты будешь представлять военную администрацию на Луне, и твоя задача – держать эту вольную братию в узде, а то они там понастроят.

Генерал отвлекся от созерцания объемного изображения довольно целого обломка корабля пришельцев и повернул голову к Нечаеву. При этом его лицо выглядело довольно строгим.

– Ты меня понял, контр-адмирал?

Нечаев попытался принять стойку смиренно в сидячем положении.

– Так точно, господин генерал!

Грачев еще несколько секунд буравил взглядом Нечаева, а затем его лицо расслабилось.

– А теперь смотри, – он снова повернулся к центру зала, – сейчас будет то, ради чего мы тут собрались.

На проекционном экране в центре зала транслировалось, как один из термитов медленно подбирается к проходу и пытается заглянуть за угол. Сказать, что открывшаяся картина поразила Нечаева, – это ничего не сказать. В центре помещения, куда заглянул термит, стоял огромный цилиндр, и в некоторых местах через прозрачный материал виднелась некая субстанция, по внешнему виду – биологического происхождения. Все валявшиеся кабели были подключены к гнездам внизу цилиндра, а вдоль стен лежали тела, ви-

димом, всего экипажа корабля. Все они были в скафандрах, и как выглядят – непонятно, хотя по внешним признакам точно гуманоиды. Их расположение говорило о том, что они умерли здесь не внезапно, а сознательно пришли, выполнили свою работу и расселись вокруг умирать.

Контр-адмирал задался вопросом: «Что же там в этом цилиндре, раз экипаж боролся не за свою жизнь, а за сохранение содержимого цилиндра?»

В зале воцарилась гробовая тишина, и в этот момент безопасник начал комментировать происходящее.

– Да, вы всё правильно поняли, это, – он жестом указал на изображение, – представители живой инопланетной расы. Далее я покажу, как они выглядят, но забегаю вперед, сразу скажу, что они очень похожи на наших земноводных, хотя, как меня заверил научный персонал, это сходство только в некоторых аспектах.

Запись продолжилась, и Нечаев смог наблюдать, как термиты вскрывают скафандр, демонстрируя облик пришельцев. И действительно, внешне очень похоже на наших ящериц, даже можно сказать, что они высшая форма развития тех же динозавров. Правда, и отличия значительные: голова по сравнению земными представителями более круглая; нет выдающихся вперед челюстей; прямоходящие, с хорошо развитым скелетом. Отсутствие ушей и растительности на теле, а от хвоста остался только рудимент.

– Дальнейшим изучением физиологии этих существ зай-

мутся наши биологи, – продолжил безопасник. – А вот это устройство мы не решились вскрывать.

Один из термитов приблизился к цилиндру и заглянул через имеющиеся окна, продемонстрировав всем присутствующим, что именно находится внутри, а там, аккуратно уложенные, показались яйца, множество яиц. Транслируемая картинка остановилась, и на экране выделилось одно яйцо, затем появились выноски с указанием размеров, состава, температуры и прочего. Слева от изображения возникли строчки с перечислением применяемых методов сканирования, а затем внешняя оболочка потускнела, и внутри проявился силуэт эмбриона. Снова запустилось воспроизведение, и стало заметно, как эмбрион шевелится внутри яйца.

– Они живы, и все аналитики сходятся во мнении, что экипаж боролся именно за сохранение этой кладки. Они отключили оставшиеся в рабочем состоянии системы и перенаправили всю энергию реактора на поддержание работоспособности этого... ммм... инкубатора, но к сожалению, реактор корабля пришельцев поврежден, и неизвестно, сколько еще протянет.

Выступающий перевел дух, ожидая, пока все переварят увиденную информацию.

– Советом Безопасности Земной Федерации принято решение спасти яйцекладку внеземной расы. Сейчас специалисты разрабатывают план по выполнению данной задачи.

Гражданские, присутствующие на демонстрации, тут же

начали переговариваться между собой, и в мнимом Колизее поднялся шум. Безопаснику даже пришлось несколько раз попросить о тишине. Когда зал угомонился, он продолжил:

– Вся информация, касающаяся тактико-технических характеристик корабля пришельцев, будет доступна на специально выделенном для этого ресурсе. Она будет пополняться в режиме реального времени, по мере анализа поступающих данных. Все, имеющие соответствующий доступ, смогут с ней ознакомиться. Но главное, мы сейчас с уверенностью можем сказать, что эта раса не имеет ничего общего с теми, кто на нас напал. То есть нашу Солнечную систему, посетили представители двух разных инопланетных цивилизаций.

– Ну вот, хоть что-то стоящее, – услышал Нечаев от генерала Грачева, – а то подняли шумиху из-за каких-то яиц. Как по мне, то главное – знать, насколько они опасны и как с ними бороться в случае чего.

Контр-адмирал посмотрел на генерала, но ничего не сказал. В его голове вертелась какая-то мысль вокруг этого инкубатора, и он никак не мог ее поймать. Его не покидало ощущение, что этот инкубатор важнее, чем десяток кораблей пришельцев.

Глава 2

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Отрывок из докладной записки номер 103/1 Генерального штаба Земной Федерации.

Совету Безопасности Земной Федерации

Моделирование ситуативного сценария вторжения внеземных сил в Солнечную систему

Сценарий предусматривает наличие у противника от пяти до десяти единиц космического базирования, а также сил планетарного десанта. Сценарий выполнен с учетом количественных и качественных возможностей Вооруженных сил и гражданского ополчения, имеющихся на момент моделирования.

Время от обнаружения противника в дальнем космосе и до прибытия его на низкую орбиту Земли не рассматривается, так как у нас нет технических средств препятствовать этому.

Краткое изложение сценария:

В момент прибытия сил противника на низкую орбиту планеты все Вооруженные силы Земли будут приведены в полную боевую готовность, а гражданское население эвакуи-

ировано из городов и рассредоточено. Моделирование показывает, что контроль над орбитой будет потерян в течение суток, а противнику будет нанесен урон от десяти до двадцати процентов. В момент завершения борьбы за орбиты будет потеряна вся спутниковая группировка.

По завершении боев в космосе начнется орбитальная бомбардировка поверхности. В течение трех дней прогнозируется потеря пятидесяти процентов инфраструктуры и промышленного потенциала, а в течение недели полная потеря ключевых промышленных и инфраструктурных объектов. Потеря населения составит от пятидесяти до шестидесяти процентов. Управляемость армии будет утрачена, и организованное сопротивление десанту будет невозможно. Далее последует высадка наземных сил для подавления оставшихся разрозненных очагов сопротивления. При высадке прогнозируемые потери противника составят от трех до пяти процентов. Активное сопротивление уцелевших Вооруженных сил Земли продлится от двух недель до двух месяцев.

При наиболее благоприятном варианте на Земле останется около трех процентов населения, которому будет грозить ядерная зима, голод и изменение технологического уклада.

Выводы и рекомендации:

Оборонять всю поверхность планеты не представляется возможным, поэтому рекомендуется создать укрепрайоны вокруг значимых промышленных и инфраструктурных объектов, способные выдержать длительную осаду, включая ор-

битальную бомбардировку. Насытить их глубоко эшелонированными системами ПРО и ПВО в избыточном количестве.

Довести численность Вооруженных сил до двухсот миллионов человек. Обеспечить армию роботизированными подразделениями.

Увеличить численность ударных БПЛА до двухсот тысяч, разведывательных – до ста тысяч, наземных ударных автоматических комплексов – до десяти миллионов.

Разработать системы связи, неуязвимые для противника и способные работать в условиях отсутствия орбитальной группировки. Подземные коммуникации, ретрансляторы скрытого базирования, оптическая связь.

На случай высадки вражеского десанта на планету разместить на местности скрытые склады с продовольствием и боеприпасами для ведения партизанской войны и совершения вылазок.

Для сохранения авиации, рассмотреть возможность сооружения подземных авиабаз и скрытых аэродромов подскока.

Создать особый список людей, которые являются высококлассными специалистами в своей области, с целью сохранения компетенций нынешнего технологического уклада. Данные лица должны быть эвакуированы в приоритетном порядке. Для этого необходимо построить автономные убежища, каждое из которых должно вмещать до пятисот человек,

включая обслуживающий персонал. Срок автономности убежищ – пять лет.

Создать подземные, защищенные информационные центры на сейсмически устойчивых территориях. А также семенной фонд, эмбриональное хранилище животных, склады с запасами стройматериалов и инструментов.

Для гражданского населения разработать планы эвакуаций городов в подземные инфраструктуры, формирования вооруженного ополчения. Разработать программу обучения гражданских.

Разработать новые системы раннего обнаружения противника в дальнем космосе.

Нарастить производство оружейного плутония и урана. Форсировать разработку и создание новых средств доставки ядерных зарядов.

Рассмотреть возможность размещения ядерного вооружения непосредственно в космосе.

Разработать проекты мобильных космических сил для возможности нанесения урона противнику еще до его выхода на низкую околоземную орбиту.

Начальник Генерального штаба, генерал Вилсон

* * *

– Два-а-адцать де-е-евять. – Выдохнул и подождал

несколько мгновений. – Так, еще рывок. – Напрягшись, медленно разогнул руки. – Тридцать!!!

Стоящий сзади робот охраны подхватил штангу и установил на держатели. Ну вот, программа-минимум на сегодня выполнена. Поднявшись с лавки и немного отдышавшись, побрел в душ. Подставив лицо под капли воды, падающие с потолка, попытался расслабиться, но внезапно поступил вызов. Принял звонок через свой виртуальный интерфейс, передо мной развернулось окошко с милостивым личиком девушки.

– Михаил Валериевич, у вас сегодня запланировано совещание. Как вы просили, я пригласила на него доктора Акио Като.

Я автоматически заглянул в свой виртуальный календарь. Все верно, как раз через час.

– Во-первых, доброе утро, Анастасия, а во-вторых, спасибо, через полчаса буду готов.

Девушка слегка смутилась, что вызвало у меня улыбку.

– Хорошо, Михаил Валериевич. Сегодня еще запланированы экскурсия на заводе, с представителями компании «Авиационные системы» и важный видеозвонок из Министерства обороны. Хотят предложить вам контракт, о деталях не сообщили.

– Хорошо, я буду готов, не переживай, еще раз спасибо.

Девушка кивнула и отключилась.

Да, я завел себе секретаршу. В принципе, для напомина-

ния о запланированных встречах секретарша мне не нужна, с этим может справиться и виртуальный помощник. Но Анастасия взяла на себя сам процесс планирования и организации всех подобных мероприятий.

После выписки из больницы меня взяли в оборот. Проанализировав события годовой давности, командование новоиспеченных Вооруженных сил Земной Федерации решило сделать упор на перевооружение армии новейшими видами техники и глубокую модернизацию имеющейся. Также отдельное внимание уделили разработке новых видов оружия и за последнее взялись крепко. Начали поднимать проекты, которые были отложены в долгий ящик из-за дороговизны или нецелесообразности, но в ситуации, когда на кону стоит выживание человечества, цена не имеет значения – лишь эффективность поражения противника.

Образование Земной Федерации дало положительный эффект в сфере военных технологий. У каждой развитой страны были свои военные наработки, поэтому на стыке различных инженерных школ получились действительно прорывные вещи.

Естественно, интерес военных меня не обошел, и компания РОС получила большие контракты на поставку моих изделий. В основном это касалось уже принятых на вооружение еще российской армией разведывательных комплексов типа «Термит», а также различной мелочовки наподобие стрекоз, способных забраться в любые щели и спрятать-

ся под камнем. Но особый интерес вызывали мои стальные бойцы типа «Дровосек» и «Стальные волки», и для начала Министерство обороны решило развернуть восемь учебных рот. Каждая рота состояла из ста двадцати восьми роботов, шестнадцати сержантов – командиров отделения, командира роты и четырех техников. Суммарно требовалось произвести более тысячи дровосеков различной модификации. Затем подготовить техников и отработать слаживание подразделений на поле боя. Предполагается, что после обучения опыт полностью роботизированных подразделений будет распространен во всех Вооруженных силах, а люди из учебных рот станут инструкторами.

Но, помимо этого, существовал и гражданский сектор, и по объемам заказов он был больше военных в разы. Дело в том, что мои человекоподобные роботы хорошо зарекомендовали себя в строительстве, добывающей промышленности, службах МЧС и медицине. Этим направлением занимались Полина и Сергей Матвеевич – до происшествия во Владивостоке, а впоследствии пришлось заниматься мне. Роботы, созданные на стыке электроники и биологии, оказались более гибкими в плане обучения, способными управлять техникой, которая предназначалась для людей. Достаточно было показать наглядно, что делать, и после нескольких повторений робот мог выполнять эту функцию самостоятельно. Чисто электронные системы тоже на это способны, но размер центра принятия решений и потребление им энер-

гии были на порядки больше.

Кроме этого, существовал целый сегмент рынка биодатчиков различного назначения, начиная от химической промышленности и заканчивая определением содержания вирусов в воздухе. Конечно, на базе моего завода все это осилить не представлялось возможным, поэтому пришлось пойти на создание совместных предприятий как с государственным участием, так и частным. Все это отнимало кучу моего времени.

Однажды я осознал, что работа просто затянула меня с головой: поездки, встречи, подписание договоров, запуски заводов и прочее. У меня совсем не осталось времени на то, что я любил, а именно: создавать что-то новое, проектировать и воплощать в жизнь свои идеи. В тот момент я был проездом через Рязань и решил навестить генерал-майора Лашенко, который все еще возглавлял Рязанское училище. За разговором я пожаловался ему, что совсем замотался, и тогда он посоветовал мне взять к себе на работу его племянницу, которая недавно закончила вуз по уже забываемой специальности «Секретарь-референт руководящего состава». Я согласился и не пожалел.

Когда впервые увидел Анастасию, то подумал: «Как эта пигалица сможет мне помочь?» Миниатюрная, хрупкая на вид девушка, ростом метр шестьдесят с кепкой, рыжие волосы и наивные глаза. Но первое впечатление оказалось ошибочным. В первый же месяц она обложила меня со всех сто-

рон, сопровождая во всех поездках, расспрашивая и уточняя, что к чему. А затем она всерьез взялась за мой график и дела, да так, что мне захотелось от нее избавиться, и только из уважения к генералу я продолжал терпеть. Но постепенно стал замечать, что всякие мелочи волшебным образом начали решаться сами собой, без моего участия. Бронирование гостиницы, покупка билетов, согласование предмета переговоров, ежедневная подача интересующих сводок новостей и многое другое. Да, все это мог бы сделать и виртуальный помощник, но Анастасия занималась этим с таким человеческим энтузиазмом и подавала мне информацию в такой форме, что с бездушной программой не сравнить. И со временем я уже не мог понять, как я вообще обходился без нее. В общем, с появлением Анастасии порядка в моих делах да и в жизни стало значительно больше, и это позволило уделить больше времени для развития моей компании.

* * *

Приведя себя в порядок после душа, я направился в переговорную. Мои апартаменты, где я находился большую часть времени, были тут же, на территории завода на Дальнем Востоке, впрочем, как и офисные помещения. Правда, я заранее спроектировал здание так, что для того, чтобы добраться в офис, нужно пройти через производственные цеха и лаборатории. И всякий раз, двигаясь по этому маршруту, заходил

в каждый из отделов, здоровался с персоналом, несколько минут наблюдал за происходящим и направлялся в следующий.

В дальнейшем совершенствовании технологий мое участие не требовалось, для этого специально были собраны команды специалистов различных направлений, которые этим и занимались. В такие группы набирались молодые ребята, с незашоренными взглядами, которые все еще считают, что нет ничего невозможного. Сам же работал только в тех направлениях, где создавалось что-то новое. Да, у работающих со мной специалистов нет дополненной реальности и абсолютной памяти, как у меня, и они не могут работать двадцать четыре часа в сутки, но все это с лихвой компенсируется их энтузиазмом и количеством. По сути, мой завод превратился в большую опытную лабораторию, где велись новые разработки и выпускались небольшие тиражи продукции, а дальнейшее внедрение и производство брали на себя партнеры по производственным площадкам, разбросанных по всему миру.

Пройдя по цехам, я добрался к переговорной, где меня уже ждали бывший майор морпехов Туров, программист Николай и Акио Като – руководитель кафедры астрогеологии токийского университета.

Увидев меня, входящего в помещение, Туров вскочил из-за стола и запричитал:

– Михаил, ну сколько тебя можно ждать?

Я машинально посмотрел на время и с недоумением посмотрел на Турова, идущего мне навстречу:

– Так я как раз вовремя пришел, как и договаривались!

– Конечно вовремя, только мы уже извелись тут в догадках, для чего ты нас собрал!

Приблизившись, он протянул мне руку, и я с удовольствием ее пожал.

После событий со вторжением пришельцев Туров принял мое приглашение и уволился из Вооруженных сил, перейдя на службу в мою компанию РОС, хотя подозреваю, что это не совсем его решение. Думаю, что спецслужбы не преминули воспользоваться такой ситуацией, и майор неофициально продолжает служить, но уже в качестве соглядатая. Мне, в принципе, все равно, лишь бы выполнял свою работу, а скрывать мне нечего.

Турова я взял для обучения моего стального воинства премудростям ведения боевых действий. Да, в первой и единственной битве мой отряд справился без него, но это была сплошная импровизация, а майор – человек опытный и знает куда больше моего. Он переманил еще несколько человек себе в помощь и начал пропадать на полигоне. Результат не заставил себя ждать, и уже через месяц его работы эффективность дровосеков повысилась на двенадцать процентов, чему очень были рады в Министерстве обороны. Еще бы, для этого не понадобилось никакой модернизации, только пройти перестройку нейронных связей уже имеющихся

на вооружении изделий. Это своего рода перепрошивка, если проводить аналогию с программным обеспечением.

Николай тоже подошел ко мне и поздоровался, но молча. Выглядел он уставшим и растрепанным. Его я также заманил в свою компанию сразу после смерти профессора Лапатина, и он возглавил у меня IT-отдел. Основная его задача – совершенствование возможностей виртуального пространства капсул погружения, на что у меня есть планы. Ну и Николай помогает мне совершенствовать мое личное виртуальное пространство.

Доктор Акио Като поднялся и обозначил небольшой поклон всем корпусом. Это был довольно стройный человек, небольшого роста, с ярко выраженной внешностью японского народа. Ему было сорок четыре года, но на вид больше тридцати пяти не дал бы.

– Рад познакомиться с вами, Волков сан.

Я ответил ему таким же поклоном и, выпрямившись, произнес:

– Прошу вас, присаживайтесь. – Подкрепил свою просьбу жестом руки. – Я сейчас все объясню. Вы не против, если мы проведем встречу, так сказать, в дружеской атмосфере?

– Да, конечно, Волков сан.

– Вот и отлично, тогда, пожалуй, начнем.

Все устроились за длинным столом и смотрели на меня в ожидании, что же я им скажу.

– Итак, не секрет, что у всех нас есть свои счета с теми,

кто вторгся на Землю и разрушил наши города.

После этих слов лица присутствующих стали мрачными и одновременно сосредоточенными.

– Также для вас не секрет, что я уверен в повторном вторжении, и к этому нужно быть готовым.

Эти слова были адресованы Турову и Николаю, так как мы не раз об этом разговаривали вечерами, после рабочего дня.

– Понятно, что руководство Земной Федерации понимает это не хуже меня и предпринимает некоторые шаги для защиты от вторжения. Но мне хочется внести свой вклад и хоть немного, но повысить шансы человечества на выживание. Думаю, что пришло время для следующего шага.

В моей речи наступила пауза, которой не преминул воспользоваться японец.

– Простите, Волков сан, я согласен с вами по поводу неизбежности повторного вторжения, но пока не понимаю, для чего вы меня пригласили? Девушка, Анастасия, сказала, что у вас ко мне будет предложение, связанное с моей деятельностью.

– Като сан, я могу вас так называть?

Тот кивнул.

– Хорошо, Като сан, вы можете называть меня Михаилом. Анастасия вас не обманула, дело в том, что ваши взгляды на то, как повысить шансы на выживаемость человечества, большей частью совпадают с моими, и я хочу предоставить вам возможность осуществить некоторые ваши идеи. Если,

конечно, вы согласитесь.

От этих слов у японца расширились глаза и сузились зрачки, он весь подобрался, как хищник перед прыжком.

Доктора Акио Като я заметил, когда лазил в сети в поисках информации по освоению Солнечной системы. Наткнулся на один из его докладов на астрофизической конференции. Если вкратце, он предлагал взрывную экспансию человечества, утверждая, что только это разовьет необходимые технологии, которые позволят противостоять пришельцам хоть и не на равных, но перенести это противостояние в дальний космос, а не на планету и ее окрестности, как это было в первом вторжении. И в этом я с ним был полностью согласен. Он даже приводил некоторые технологии, которые можно использовать для постройки промышленных кластеров.

К сожалению, его доклады на конференциях не находили сторонников, так как то, что он предлагал, потребовало бы колоссальных усилий и средств. Поэтому его с интересом выслушивали, кивали, и на этом все заканчивалось. Может быть, люди, отвечающие за распределение оборонного бюджета, и хотели бы профинансировать подобное, но в оборонной доктрине четко сказано, что основные средства пойдут на наращивание наземных сил и средств ПРО. А на создание космического флота выделяются средства по остаточному принципу.

– Давай рассказывай, что задумал на этот раз, – вклинился

Туров.

Я вздохнул и возвел глаза к потолку.

– Костя, ну чего ты все время торопишься? Сейчас все расскажу, только для начала хотел кое-что спросить у нашего гостя.

Туров демонстративно сложил руки на груди и начал усердно пялиться в окно.

Какие мы обидчивые, мужику под сорок лет, а ведет себя как ребенок. Но мне нравилась эта черта в Турове, поэтому я обозначил улыбку и обратился к Като.

– Като сан, вы, конечно, специалист не в этой области, но вы вращаетесь среди людей, занимающихся этим вопросом, поэтому хотел спросить: откуда они взялись, и почему мы до сих пор никого не обнаружили там? – Я кивком указал вверх. – Я бы и сам нашел информацию, но это моя не первоочередная задача, а времени не хватает.

Като потер свой безволосый подбородок, глядя куда-то в сторону. Затем, спохватившись, вытащил из своей сумки планшет и, демонстрируя его мне, спросил:

– Вы позволите?

– Да, конечно, протокол доступа стандартный.

Он включил свой планшет и, поводя некоторое время пальцем по экрану, уставился на одну из стен, где виднелись характерные устройства проекционного экрана. Через мгновение на стене появилось объемное изображение галактики Млечный Путь.

– Я как раз месяц назад присутствовал на докладе одного уважаемого профессора, и он рассматривал данную проблему. У меня есть его презентационный ролик.

– Отлично, Като сан, мы с удовольствием послушаем.

Насчет того, что мы с удовольствием послушаем, я не слукавил. Поняв, что сейчас будет нечто интересное, молчаливый Николай оживился, с его лица сошла усталость. И даже обидчивый Туров прекратил смотреть в окно и повернулся в сторону проекционного экрана.

– Итак, попробую ответить на вопрос «Откуда они взялись?», – начал Като. – Как нам известно, наша Солнечная система находится на периферии галактики, в рукаве Ориона.

Изображение всей галактики потускнело, а указанное скопление звезд осталось неизменным. Появились некоторые названия всем известных звезд.

– И мы долго задавались вопросом: почему не слышно братьев по разуму? Для объяснения такого парадокса существовало несколько гипотез. Первая – это то, что мы одни во Вселенной, но ввиду событий, произошедших год назад, это утверждение оказалось неверным. Вторая гипотеза более обширная. Известно, что свет, как и радиосигнал, движется со скоростью триста тысяч километров в секунду. Это огромная скорость, но и с ней, чтобы достичь ближайшей звезды Альфа Центавра, требуется около четырех с половиной лет.

Изображение приблизилось, и между Солнцем и указан-

ной звездой появился отрезок с указанием расстояния в световых годах.

– Соответственно, если бы мы сейчас оказались на одной из планет Альфа Центавры и наблюдали Землю, то увидели бы то, что происходило у нас четыре с половиной года назад. – Доктор перевел дух и, прочитав что-то у себя в планшете, продолжил. – Человечество изобрело радио около двухсот лет назад, с тех пор первый радиосигнал устремился в космос и, двигаясь со скоростью света, преодолел расстояние в двести световых лет.

На изображении Солнце сместилось в центр, и от него постепенно начала расти полупрозрачная сфера, символизирующая распространение радиосигнала. А в стороне бежал счетчик лет, от начала двадцатого века. Когда цифры показали сегодняшнюю дату, рост сферы прекратился.

– В данную область входят девятнадцать звезд. Например, для наблюдателя, находящегося у звезды Альфард, до которой сто семьдесят семь световых лет от Земли, – Като ткнул пальцем у себя на экране, и на проекционном подсветилась указанная звезда, – мы еще не вышли в космос, а на сцене дебютировал Элвис Пресли.

Туров хмыкнул.

– Вы знаете, у некоторых из аудитории, которая слушала этот доклад, была подобная реакция на данное сравнение. – заметил Като.

– Немудрено, Като сан, – ответил я. – Те, кто так реаги-

руют, вместо вас представляют на сцене упомянутого вами персонажа, с гнущимися ногами под рок-н-ролл.

Николай опустил голову и начал слегка подергиваться, сдерживая смех, а у Турова сошла с лица ухмылка, и один его прищуренный глаз обещал мне все возможные кары. Доктор Като тоже улыбнулся и через мгновение выделил следующую звезду, находящуюся за пределами пузыря.

– А для звезды Спика, находящейся от нас на расстоянии двести пятьдесят световых лет, у нас полным ходом идет промышленная революция, и паровая машина завоевывает весь мир. Для нее мы абсолютно стерильны в радиодиапазоне, потому что, как и свет от нашей планеты, первый радиосигнал достигнет ее приблизительно через пятьдесят лет. Таким образом, если там и существует технически развитая цивилизация, она услышит нас только по истечении данного срока. – Като сделал небольшую паузу, позволяя нам усвоить сказанное. – Теперь представьте, что на одной из планет этой звезды развивается цивилизация, точная копия нашей. И они одновременно с нами изобрели радио.

На проекционном экране возникла вторая сфера вокруг звезды Спика. Край сферы Солнца не доходил до второй звезды, так же, как и ее край области распространения радиосигнала, не доставал до Солнца.

– Тогда и мы услышим их только через пятьдесят лет. А если они отстают от нас в развитии на сто или двести лет? То мы услышим их соответственно через сто пятьдесят или две-

сти пятьдесят лет. Так как они позже изобретут радио. Верно и обратное: если цивилизация опережает нас на тысячелетия, а такой срок слишком велик для технически развитой цивилизации, то мы уже могли пропустить сигналы, которые способны засечь нашими приборами. Но тут должны быть и другие факторы, указывающие на техногенную деятельность цивилизации. Я сейчас не буду рассматривать возможное существование цивилизаций, находящихся от нас на расстоянии в десятки тысяч световых лет. Но если мы услышим такие цивилизации, то это будет означать, что они опережают нас в развитии на годы, которые потребовалось сигналу, чтобы преодолеть данное расстояние. Поэтому мы смело можем сказать, что в радиусе сто пятьдесят световых лет от нас нет ни одной разумной или технически развитой цивилизации. – Като обвел нас взглядом, пытая определить, понятно нам или нет.

– Продолжайте, Като сан, я ему потом объясню.

Николай даже захрюкал от смеха, а Туров на этот раз не выдержал и возмущенно произнес.

– Михаил, ну хватит, я не такой тупой, как ты хочешь меня представить.

Я поднял руки в знак примирения. Акио Като также не смог сдержать улыбки.

– Продолжайте, доктор Като, очень интересно, – проговорил я уже серьезно.

– Проанализировав технологическое развитие пришель-

цев, мы с уверенностью можем сказать, что они опережают нас на сто – двести лет. Также наличие у них технологии гиперпространственных прыжков, которая способствует экспансии, но обычно цивилизации расширяются в пределах своих границ. Эти выводы позволяют нам приблизительно указать область пространства, откуда они могли прибыть. Это пространство ограничивается радиусом от одной до двух тысяч световых лет.

Доктор Като посмотрел на транслируемую картинку, чтобы обратить на нее наше внимание. На мгновение снова появилось изображение всей галактики, затем все звезды потускнели, кроме тех, кто попали в оговоренную зону.

– Это несколько тысяч звезд. К сожалению, точнее указать пока нет возможности. Я знаю, что проводятся эксперименты с корабельным ИскИном пришельцев, с целью выведать у него координаты их звездной системы, но о каких-либо результатах не слышал. Да и точные координаты мало чем помогут нам, по крайней мере, до тех пор, пока мы не сможем создать свой гиперпространственный генератор. И над этим тоже работают, слышал, что прототип может появиться в течение пяти десяти лет.

Меня заинтересовала эта новость, и я запустил программу поиска соответствующей информации через свой виртуальный интерфейс и выставил оповещение на появление новых материалов по этому поводу в сети. Нужно будет посмотреть по свободе.

Тем временем Като продолжил:

– Теперь о полезном. Изучая гиперпространственный генератор, выявили одну особенность. Открыть гиперпространственную воронку возможно только на определенном удалении от нашего Солнца. То есть внезапно появиться у Земли они не смогут. Это связано с гравитационным воздействием нашего светила. Подобные условия верны для любых объектов, и чем крупнее такой объект, тем дальше распространяется безпрыжковая зона. В нашем случае около сорока астрономических единиц от Солнца, это за орбитой Нептуна.

Изображение снова сменилось, и теперь была видна Солнечная система, с очерченной сферой озвученного радиуса. С поверхности сферы к Земле протянулась пунктирная линия, над которой появились цифры.

– Да, если учитывать энерговооруженность, которую нам продемонстрировали наши гости, то с такого расстояния они смогут добраться до нас за семь с половиной – восемь с половиной суток. А узнать о том, что они прибыли, мы сможем через пять часов, когда радиосигнал доберется до Земли. Это все, что я могу сказать по данной теме.

Я некоторое время постукивал указательным пальцем по столу, размышляя над услышанным.

– Спасибо, Като сан, – поблагодарил доктора, подкрепив это кивком. – Теперь я расскажу, что задумал и для чего вы мне нужны.

– Ну наконец-то! – произнес Туров и заерзал в кресле, устраиваясь удобнее.

– Итак, как уже говорил, я согласен с вашим мнением, Като сан, а именно – только рывок человечества на просторы космоса позволит нам выжить. И хоть я не могу повлиять на всю планету, но устроить экспансию своей компании я в состоянии и тем самым немного подтолкнуть человечество. А начать я хочу с Луны. Благодаря контрактам, заключенным за последний год, могу себе это позволить. – По округлившимся глазам Николая понял, что он ожидал чего угодно, только не этого. – И тут мне очень понадобится вы, Като сан. Вы возглавляете кафедру астрогеологии, но, насколько я знаю, вы еще и хороший инженер. Я собираюсь развернуть добычу полезных ископаемых на Луне и ближайших астероидах, уже отдал распоряжение юристам собрать необходимый пакет документов для регистрации Русской Промышленной Компании. И был бы рад, Като сан, если бы вы возглавили добывающую отрасль компании. Кроме этого, было бы плюсом, если вы найдете еще столь же увлеченных людей, которые согласятся переехать на наш естественный спутник. Также у меня в планах перенести всю деятельность компании РОС на Луну, и для всего этого мне нужны ресурсы. Теперь, что касается тебя, – мой взгляд устремился на Турова, – я инициировал создание частной военной компании «Стальные Волки», которая также будет базироваться на Луне. Ее задачей будет разработка методов ведения бое-

вых действий в безвоздушном пространстве и при абордаже искусственных космических объектов. Хотел бы, чтобы ты возглавил ее и начал подбирать людей.

– А от меня что требуется? – подал голос Николай.

– Как и всегда, Коля, программное обеспечение. Нам предстоит разработка и внедрение различной аппаратуры для осуществления плана, поэтому твоя задача так же подобрать персонал, согласный туда переселиться. И еще, – я обвел всех взглядом, – если у кого есть на примете люди, связанные с космической отраслью, да и вообще полезные, по вашему мнению, в данном деле, смело приглашайте. Более детальную информацию о своих планах я пришлю вам позже. А теперь хочу услышать ваше решение.

Туров положил руки на стол, сложив их в замок, и начал перебирать большими пальцами, при этом уставившись рассеянным взглядом в никуда. Николай принялся что-то искать у себя в планшете. А доктор Като пристально смотрел на меня, и он же первым заговорил:

– Знаете, Михаил сан, я никогда не думал, что мне представится такая возможность, поэтому даже не буду тратить время на раздумья, я согласен.

Николай, закончив капаться в планшете, бросил его на стол.

– Я тоже согласен.

– А что ты там искал? – решил я потешить свое любопытство.

– Спрашивал у своей девушки, согласна ли она полететь на Луну.

– И как?

– Согласна, – с улыбкой произнес Николай.

– Вот и отлично, сразу скажу, что семьям всех сотрудников, пожелавших перебраться туда, будет предоставлены все условия для переселения, за мой счет.

После этого все уставились на Турова и какое-то время смотрели на него не отрываясь.

– Костя? – обратился я к нему.

– Ммм? – наконец оттаял он. – Знаешь, Волков, ты не перестаешь меня удивлять. Пожалуй, ты прав, эти чертовы пришельцы просто перемелют нас, если мы запремся на Земле. Как говорится, лучшая тактика – это нападение? Я уверен, что твоя деятельность окажется одной из песчинок, которая склонит чашу весов на нашу сторону, поэтому я с тобой.

Он за мгновение подобрался и стал сосредоточенным, как и всегда, когда предстояло серьезное дело. А я мысленно выдохнул, все же опасался, что мои друзья не поддержат меня. Но, как оказалось, зря. Хлопнув ладонью по столу, я стал завершать наш разговор.

– Вот и хорошо. Сегодня же пришлю вам свои соображения, – я с улыбкой посмотрел на доктора Акио Като, – по поводу экспансии человечества. Прошу ознакомиться и высказать свои предложения или замечания. Мы еще не раз будем

собираться в таком формате, но людей будет прибавляться, так как сам я все это не потащу. А сейчас я вас оставлю: мне еще предстоит проводить экскурсию по заводу, Анастасия уже обзвонилась.

Я встал и только собрался выйти, как доктор Като поднялся и совершил поклон, только на этот раз наклонился гораздо ниже. Я сразу же вспомнил, что в Японии угол наклона корпуса при поклонах напрямую зависит от степени уважения, поэтому я поклонился так же и вышел.

* * *

Экскурсия закончилась, и представители компании «Авиационные системы» остались довольны. Их интересовали живые биологические покрытия, которые могут выступать не только как искусственная кожа, но и как поверхностный сенсор. Они хотят попробовать покрыть некоторые авиационные детали живой органикой, чтобы получить данные изменений этих деталей во время работы. Их идея натолкнула меня на одну мысль, которую я тут же записал к сотням других.

Теперь предстоял разговор с представителем Минобороны, к которому я усердно готовился, поглощая еду, не чувствуя ее вкуса. В такие моменты я зачастую действовал автоматически, при этом находясь в погружении в свой виртуальный мир.

Наконец раздался звонок, и, устроившись удобнее, я его принял. Передо мной в воздухе развернулось окно и появилось изображение человека, которого я сразу же узнал. Это был Ладыгин, который присутствовал при подписании моего первого контракта с Минобороны.

– Рад видеть вас, Григорий Иванович, – поприветствовал я собеседника.

– И я рад вас видеть, Михаил Валериевич, – с улыбкой ответил Ладыгин.

– Помнится, мы виделись с вами года три назад, когда вы возглавляли научно-технический комитет развития вооружений?

– Все верно, – кивнул он, – тогда мы подписывали с вами контракт на модернизацию РК8-М, и мы остались довольны вашей работой, как и последующими. Сейчас я уже не возглавляю комитет, но представляю подобную структуру в России в рамках Вооруженных сил Земной Федерации. Нам предстоит осуществить довольно амбициозный проект, и мы бы хотели привлечь вашу компанию для участия в его реализации.

– Сделаю все, что от меня зависит, так что слушаю вас.

Собеседник опустил глаза на планшет, лежащий перед ним на столе, и поводил по нему пальцем, открывая только ему видимую информацию. Затем мельком глянул на меня и начал читать:

– «В рамках оборонной доктрины Земной Федерации

было принято решение о финансировании программы по расширению лунной колонии, постройке военной инфраструктуры, производственных кластеров и лунных орбитальных верфей. Для осуществления данного проекта компании „Русские Оружейные Системы“ предлагается на коммерческой основе построить завод на Луне. По условиям контракта завод должен выпускать продукцию гражданского назначения, а именно – универсальный строительный робот производства компании РОС. Продукция должна быть адаптирована к работе в условиях Луны и ее орбиты. Через три года после подписания договора завод должен выйти на максимальную производительность: пятнадцать единиц продукции в день.

Когда решил, что буду перебираться на Луну, то прочитал все, что накопило человечество с момента первых мягких посадок автоматических станций и по нынешнее время. Сейчас лунное поселение представляет собой большую лабораторию, где ученые проводят исследования вахтовым методом. Находится оно на Южном полюсе Луны, где были обнаружены наибольшие запасы льда. Численность постоянно проживающего там персонала варьируется от пятидесяти до ста человек. Имеются небольшие производственные мощности для обеспечения потребностей колонии, фермы по выращиванию растительной и животной пищи, а также добывающие и перерабатывающие мощности на зачаточном уровне. Такой себе вахтовый поселок, какие были в Арктике в нача-

ле двадцать первого века. По сути, лунное поселение было независимым от поставок с Земли, но это касалось только непосредственно расходуемых ресурсов, таких как вода, еда, кислород, топливо и прочее. А вот оборудование, некоторые запчасти и электронику приходилось завозить.

На орбите имеется перевалочный терминал, куда стыкуется посадочный модуль, циркулирующий между поверхностью и станцией. А между орбитальным терминалом Луны и таким же терминалом на орбите Земли перемещается перелетный комплекс, который перевозит людей, и отдельный модуль для грузовых перевозок. Перелет от Луны к Земле, осуществляется по так называемой схеме «Прорыв», когда космический аппарат, подлетая к Земле, не тратит топливо для сброса скорости со второй космической до первой. В его носовой части установлен тепловой щит, который используется при входе в атмосферу Земли, но аппарат лишь касается края атмосферы, после чего происходит отскок и заход на следующий виток. При каждом витке орбитальная скорость падает, пока не достигает первой космической, а орбита из высокоэллиптической становится круговой, после чего модуль стыкуется с орбитальным терминалом. Вхождение в верхние слои атмосферы происходит под определенным углом, так что перегрузки составляют от одного до полутора “g”, это позволяет переносить такой полет даже неподготовленному человеку. В обратный путь перелетный комплекс доставляется ядерным буксиром в течение четырех суток.

Во время происшествия годовой данности лунная колония не была затронута, и там отделались легким испугом. Поэтому жизнь осталась размеренной и неторопливой, теперь предстоит разворошить этот пансионат. Только пришлось построить новый орбитальный терминал у Земли взамен разрушенного». – Ладыгин оторвался от чтения и посмотрел на меня: – Вам это интересно, Михаил Валериевич, мне продолжать?

Я хмыкнул, и на моем лице расплылась улыбка во все тридцать два зуба. Ладыгин поднял брови, ожидая моих комментариев.

– Григорий Иванович, не подумайте ничего плохого, просто поразился, что все совпало удивительным образом. Понимаете, буквально пять часов назад я проводил совещание в узком кругу по поводу переноса деятельности моей компании на Луну – и тут вы уже предлагаете мне первый контракт. Вот я и удивился совпадению.

– Даже так! – Собеседник расслабился и подался назад, опершись о спинку кресла. – Позвольте полюбопытствовать, чем вы там собираетесь заниматься?

Я пожал плечами:

– Да здесь нет никакого секрета, собираюсь заняться практически тем же, чем вы мне и предлагаете, только не буду ограничиваться одним заводом. В планах разместить там добывающие, перерабатывающие и производственные комплексы. Воплотить в жизнь некоторые свои идеи по поводу

новых средств борьбы с незваными гостями из космоса. Еще собираюсь развернуть там ЧВК «Стальные Волки».

– Вы хотите создать частную армию! – удивился собеседник.

– Нет, частную армию я не потяну, а вот небольшое подразделение – вполне. Их задача будет заключаться в поиске методов ведения боя совместно с роботами моего производства, в безвоздушном пространстве, при низкой или полностью отсутствующей гравитации, а также абордаже искусственных космических объектов. Все наработки будут доступны Вооруженным силам Земной Федерации. Однажды подобная формация спасла много жизней, может, в этот раз я смогу спасти больше.

Мы немного помолчали, каждый думая о своем, после чего собеседник решил продолжить.

– Что ж, это не может не радовать, возможно, мы предложим вам не только контракт по строительству завода, но и по поставкам сырья и иного оборудования. Только в этом случае вам придется участвовать в тендере, так как есть компании, которые тоже способны выполнить подобное.

– Я только за.

– Хорошо, Михаил Валериевич, тогда высылаю вам все, что касается контракта.

Я заметил, как в моем виртуальном интерфейсе появилась иконка входящего письма.

– Ознакомьтесь, пожалуйста, и я жду вашего решения.

Недели вам хватит?

– Да, вполне.

– Тогда до встречи. – И собеседник отключился.

«Все складывается наилучшим образом», – решил я и полностью погрузился в свое виртуальное пространство. Устроившись в удобном кресле на берегу, я с полчаса смотрел на ровную гладь горного озера. По берегу росли хвойные деревья, а в том месте, где озеро ручейком стекало со склона, был просвет, через который виднелись заснеженные пики гор. Холодный горный воздух с запахом хвои хорошо прочищал мозги, и все это время я ни о чем не думал, просто смотрел и дышал. Но рассудив, что достаточно расслабился, смахнул виртуальную иллюзию и оказался над поверхностью Луны.

– Так, где тут моя промышленная зона?

Глава 3

Из секретной переписки компании VR Industries.

«Здравствуй, Говард. Я пристально слежу за твоей работой и очень доволен достигнутыми результатами. Через месяц я хочу поставить вопрос о введении тебя в совет директоров, но сейчас мне нужно, чтобы ты выполнил одно мое поручение.

Проект «Спящий» находится на завершающей стадии, поэтому к тебе будут отправлены несколько выпускников, они прибудут в течение недели. Твоя задача – устроить их в компанию РОС, дальше они сами разберутся, что делать.

Удачи, Говард.

С уважением, Джерри Симонс».

Директору Джерри Симонсу:

«Уважаемый мистер Симонс, благодарю вас за оказанное мне доверие. Я вас не подведу.

С уважением, Говард Коулман,

Куратор отделения VR Industries на территории Российской Федерации».

Ответив на письмо, Говард уставился в окно, размышляя над чем-то. В таком положении он просидел с минуту, но затем, что-то решив для себя, потянулся к планшету. Набрал только ему известный адрес, он отправил короткое сообще-

ние:

«Я согласен».

* * *

Анатолий, вышел из люка самолета и направился через тоннель внутрь терминала аэропорта. Стрелки на полу помогали ему ориентироваться и, дойдя до развилки, он остановился, определяя дальнейшее направление. Наконец, найдя нужный указатель, поправил дорожную сумку на плече и двинулся дальше.

Выйдя на улицу, он обернулся и прочитал название аэропорта – Kennedy International Airport. Улыбнувшись, Анатолий направился на стоянку беспилотного такси. Людей на улице оказалось очень много, и каждый торопился по своим делам. Основная их часть выходила из аэропорта и быстро направлялась к стоянке. Такси увозили пассажиров, и сразу же подъезжали пустые, создавая непрерывное движение. Анатолию приходилось пропускать людей, уклоняясь от столкновения, когда он приблизился к ближайшей свободной машине, та раскрыла дверцу, приглашая пассажира внутрь.

– Багаж, – произнес Анатолий и направился к открывшемуся багажному отделению.

Бросив сумку внутрь, он забрался в салон. Внутри раздал-

ся приятный женский голос:

– Добро пожаловать в службу такси аэропорта Кеннеди.

Пожалуйста, пристегнитесь и назовите пункт назначения.

– Площадь Объединенных Наций.

– Принято. Поезда займет полчаса, в пути вы можете насладиться видами города. Включить экскурсионный обзор?

– Нет, спасибо.

Он уселся удобнее и по рекомендации автопилота устроился в окно.

Анатолий был из тех людей, кто считает, что работать должны другие, а не он. А еще очень любил деньги. И когда, еще в университете, он начал участвовать в жизни различных молодежных организациях, то понял, что это то, что ему нужно. Анатолий выступал на разных мероприятиях, участвовал в митингах и акциях протестов, где был замечен одной из тогдашних оппозиционных партий. Его талант в ораторской речи просто творил чудеса, и вскоре он стал продвигаться по иерархической лестнице партии. Ему нравилось то, чем он занимался, главное – говорить то, за что платят, даже если ты не разделяешь эту точку зрения. Он с воодушевлением выступал на различных ток-шоу, повышая свой рейтинг, но особенно ему понравилось чувствовать власть, которая прибавлялась с каждым годом.

И вот когда он достаточно близко подобрался к верхушке партии, а значит, и к механизму распределения денег, случилось вторжение пришельцев. В тот момент Анатолий думал:

«Почему именно сейчас, когда осталось так мало?» Когда все закончилось и политическая система изменилась, оппозиция внутри страны перестала быть интересной из-за рубежа. Его партия быстро развалилась, а самые значимые процессы начали разворачиваться на глобальной площадке Земной Федерации, и Анатолий дни напролет размышлял, как ему снова попасть в этот бурлящий поток. Однажды, просматривая новостные сводки, он увидел, что под зданием бывшей штаб-квартиры ООН собирается митинг против засилья робототехники. Люди жаловались, что железки отнимают у них работу, и теперь им нечем кормить детей. Анатолий знал подноготную всех этих мероприятий; подготовленные флаги, плакаты и проработанные лозунги выдавали хорошо организованную акцию, а значит, деньги. Поэтому, недолго думая, он собрал свои вещи и отправился в аэропорт.

* * *

– Мы прибыли в место назначения. Пожалуйста, не оставляйте свои вещи в салоне.

Такси остановилось, и Анатолий выбрался наружу, сразу же попав в гущу событий. Куда бы он ни посмотрел, всюду реяли флаги и плакаты, а люди выкрикивали что-то ритмичное под взмах кулака. Он заметил, что народ, – пожалуй, уже электорат, – разговаривает на разных языках, поэтому

Анатолий достал небольшую горошину из своего планшета и вставил себе в ухо. Настройка гаджета на синхронный перевод не заняла много времени, и как только опция была включена, он сразу же услышал.

– Нет людей – нет жизни! Нет людей – нет жизни! – кричали какие-то студентки по левую сторону.

– Роботы нам не помощники! – раздавалось впереди.

– Верните нам работу! Верните нам работу! – распалялась группа хорошо сбитых молодых парней.

Анатолий обвел всех взглядом и почувствовал себя в своей стихии. Глубоко вдохнув через ноздри и выдохнув, он стал пробираться через толпу, ближе к ограде. Пробираясь вперед, он осматривал происходящее профессиональным взглядом. Вот палатки, где организована раздача еды и горячего чая, вот заводы, вокруг которых возникают организованные очаги. «Все прям как я люблю», – подумал Анатолий и принялся взбираться на парапет.

– Мы пришли сюда, чтобы потребовать свое, – начал он свою речь. – Там, – он указал пальцем на здание, – сейчас сидят люди, которые не знают, что такое лишиться работы. Они решают нашу судьбу, не спрашивая нас.

В толпе начали поворачиваться головы в сторону выступающего, и многие потянулись за наушниками для перевода.

– Они решили, что роботы будут послушными, не будут уставать, не будут болеть, и просто выбросили нас на улицу. Но у нас есть семьи, которые нужно кормить!

– Да! – раздались робкие голоса в толпе.

– Мы всю жизнь работали на этих людей, а теперь заработанные на наших спинах средства они тратят на строительство персональных бункеров.

Толпа начала понемногу заводиться. Отклик на речь Анатолия становился все более синхронным и организованным. Вот уже кто-то поднес ему рупор, который он с благодарностью принял, и над людьми разнесся голос, усиленный прибором:

– Мы для них отработанный материал, мы им не нужны. Но я не вещь!

Толпа подхватила слова:

– Я не вещь! Я не вещь! Я не вещь!

Анатолий подождал немного, пока люди заведутся еще больше.

– Вместе мы заставим их заплатить. Работа или компенсация!

И толпа тут же подхватила:

– Работа или компенсация! Работ или компенсация!

Анатолий продолжал заводить толпу, наслаждаясь властью над ней, то заставляя его слушать, открыв рты, то неистовствовать в ярости, так, что крик было слышно за несколько кварталов. Но, как профессионал, он не терял голову и посматривал в сторону, где собирались заводилы, указывающие руками в его сторону, и на силы полиции, которые заметно напряглись. Так продолжалось три дня. Анато-

лий приходил с утра и периодически принимался за раскачивание толпы, а вечером возвращался в гостиничный номер. Его стали узнавать на площади, предлагать помощь и заранее готовить сцену. Несколько раз подходили заводилы и пытались узнать, на кого он работает, но Анатолий отмахивался, говоря, что сам по себе. Наконец он понял, что пора, и, предварительно раскачав толпу, начал провоцировать ее на штурм, что в итоге и случилось. Народ под воодушевляющие слова и спиртное ринулся на ограждение и строй полицейских. Конечно, никаких иллюзий насчет штурма Анатолий не питал, наоборот, ожидал, что он провалится, – так и случилось. Полицейские сначала остановили толпу стеной щитов, а потом включили подавители, что заставило людей отступить. Но когда силовики пустили вперед полицейских роботов для задержания зачинщиков, толпа воспрянула духом, хотя это мало чем помогло. В итоге, как Анатолий и планировал, он оказался в участке, но долго это заключение не продлилось, вскоре ему сообщили, что за него внесен залог и он может идти на все четыре стороны. На выходе из участка его ждал молодой человек в деловом костюме и довольно внушительной наружности.

– Мистер Нагорный, Анатолий Нагорный? – заговорил с ним этот громила.

– Да, это я.

– Прошу пройти со мной, мой босс хочет поговорить с вами.

– А ваш босс – это кто? – невозмутимо поинтересовался Анатолий.

– Все вопросы зададите лично ему.

В принципе, ему было все равно, поэтому он пожал плечами и произнес:

– Лично так лично. Ведите.

Громила подвел его к роскошному автомобилю и открыл перед ним дверь. На такое архаичное действие Анатолий лишь хмыкнул.

– Прошу садиться, – произнес громила и недвусмысленно начал подталкивать его внутрь.

Через двадцать минут езды машина подкатила к высокому зданию, на вершине которого виднелась надпись “VR Industries”.

* * *

Анатолий сидел в торце длинного стола, за его спиной находилась пара ребят с невозмутимыми лицами, а на другой стороне стола, у стеклянной стены, стоял человек. Он смотрел на вечерние огни города, сложив руки за спиной. Какое-то время ничего не происходило, и Анатолий периодически поворачивал голову, поглядывал на свое сопровождение. Наконец хозяин кабинета решил заговорить:

– Мистер Нагорный, скажите, как вы относитесь к разумным железякам?

Как он относился к роботам? Да никак. Он воспринимал их как тот же пылесос или кофеварку, но сейчас понимал, что от него ждут совсем другого ответа. Поэтому прокашлялся и ответил:

– Если вы о роботах, сэр, то сугубо отрицательно.

Собеседник выдержал минутную паузу, прежде чем снова заговорить:

– Что ж, хоть кто-то разделил мое мнение сразу. Я говорю всем: «Они опасны». Сначала роботы нам помогают, потом без них мы уже не сможем обходиться, ну а дальше люди станут им не нужны.

«Сумасшедший», – подумал Анатолий, но эти мысли он оставил при себе.

– Как вы думаете, мистер Нагорный, то, что пришельцы, вторгшиеся на Землю, состояли лишь из роботов – это случайность?

Хозяин кабинета развернулся и не спеша направился к Анатолию. Это был человек лет сорока, стройного телосложения, с особо непримечательным лицом. Волосы коротко стриженные, с сединой на висках. Анатолий сразу оценил стоимость делового костюма на этом человеке, пожалуй, все его имущество не стоит столько.

– Даже не знаю, сэр. Я как-то об этом не задумывался.

Собеседник приблизился и уселся на стол. Сделал неопределенный жест рукой, и охранники тут же испарились.

– Меня зовут Джерри Симонс, я глава компании VR

Industries. – Хозяин кабинета взял в руки пульт, лежащий на столе, и нажал одну из кнопок. Слева на стене проступил прямоугольник экрана, и на нем появились кадры выступлений Анатолия на площади. – Я запросил данные о вас у моих коллег в России. Хочу сказать, что впечатлен вашим талантом, и то, что вы демонстрировали на площади Объединенных Наций, внушает уважение.

Анатолий мысленно усмехнулся – именно такого эффекта он и добивался.

– Все верно, я заметил вас. Вы довольны? – прозвучало неожиданно для Анатолия.

Он напрягся внутри, но внешне этого не показал.

Симонс поджал губы и кивнул:

– Отлично, держать удар вы умеете. Что ж, давайте перейдем к делу. Вы, – Симонс указал на Анатолия пальцем, – ищете работу. И хорошо представили свое резюме. В свою очередь, мне нужен такой человек, как вы, и поэтому я предлагаю вам работу. Что скажете, мистер Нагорный?

Анатолий подался назад и оперся о спинку стула, натянул на лицо самую доброжелательную улыбку:

– Мистер Симонс, вы меня раскусили. Думаю, мы договоримся.

Глава 4

Вероника приложила руку к сканеру и, получив подтверждение, вошла на КПП части. Проходя мимо дежурного, она услышала «Маркина, тебя ищут».

Девушка остановилась и повернулась в сторону поста.

– И кто меня ищет?

– А ты как думаешь? – произнес дежурный и злорадно ухмыльнулся.

Но девушка так и продолжала стоять, ожидая ответа на свой вопрос. Дежуривший сержант, не дождавшись реакции Маркиной, перестал ухмыляться и просто махнул рукой:

– Ладно, иди, сама все узнаешь.

Выходя из КПП на территорию части, Вероника уже догадывалась, чего примерно ей ожидать. Маркина была, так сказать, специфической наружности для воинской части. Мало того что природа ее не обидела внешностью и она вполне могла побороться за звание самой красивой девушки в России, а может, и в мире, так еще она была из тех, кто вызывал у мужчин непреодолимое животное желание, просто ничего не делая для этого. Была у нее такая магия, от которой она больше страдала, чем получала пользу. Мужчины рядом с ней просто теряли голову, считая, что только они достойны ее внимания, и зачастую это приводило к мордобойю с применением подручных средств. Сама Вероника абсолютно не

упивалась своим влиянием на мужчин, наоборот, она старалась избегать подобных ухажеров. Но и сразу не отказывала, не быть же ей затворницей.

В какой-то момент Вероника поняла, что ей все это надоело, и решила сбежать куда-нибудь, и местом побега выбрала армию. Рассудив, что девушка военная – это уже не совсем девушка, а в первую очередь солдат. Но ее ожиданиям не суждено было сбыться. Подписав контракт, она отправилась в сержантский учебный центр, где все началось по новой. Основная часть сослуживцев оказалась мужского пола, а обмундирование еще больше подчеркнуло ее формы, и все вернулось на круги своя. Но плюсом в таком повороте судьбы оказалось то, что Вероника поняла, что ей нравится служба, и она решила продолжать карьеру военного.

Как она и ожидала, не дойдя до казармы, ее окликнул молодой лейтенант из инженерной роты:

– Вероника, подожди.

Девушка остановилась, глубоко вздохнула и обернулась в сторону догоняющего ее лейтенанта.

– Вероника, я думал, что мы вместе пойдем в увольнительную, погуляем по городу.

Вероника только открыла рот, чтобы объяснить причину, как из дверей казармы вышел лейтенант из ее роты.

– А чего это она должна была пойти с тобой? – возмутился появившийся соперник.

Не успела Маркина что-либо сказать, как началась пота-

совка, и она кинулась разнимать дерущихся. Но видимо, у парней совсем крышу снесло, так как кто-то из них толкнул Веронику, и та шлепнулась на пятую точку и так и осталась сидеть на земле, наблюдая за разворачивающимся действием, а внутри вскипала ярость и злость на этих двух идиотов. Наконец, эмоции переполнили чашу терпения, она вскочила на ноги и с криком «Ну все, достали!» с разгона врезалась в парочку.

Те, не ожидая такого коварства, полетели в стену казармы. Хоть гражданская одежда сковывала движения, но Вероника не дала им прийти в себя. Подбежав к одному из дерущихся, нанесла несколько ударов в корпус, а затем схватила его за руку и с резким выдохом перекинула через себя. Характерный звук оповестил, что рука жертвы выскочила из сустава, но Вероника не обратила на это внимания. Развернувшись ко второму ухажеру, который наблюдал за происходящим с открытым ртом, она врезала ему ногой ниже пояса, и пока тот не успел присесть от боли, схватила за руку и, провернув вокруг себя, познакомила его со стеной. Да так, что брызнула кровь от расквашенного носа.

Осмотрев дело рук своих, Вероника поправила одежду и как ни в чем не бывало направилась к себе в комнату.

* * *

Следующее утро, кабинет командира четыреста два-

дцать пятого десантно-штурмового полка.

Полковник сидел за столом и однообразно тыкал пальцем, листая дело Маркиной и периодически поглядывая на виновницу, которая стояла перед ним по стойке смирно. Останавливаясь на очередной странице, он покачивал головой и перелистывал дальше. В очередной раз подняв глаза, он на мгновение задержал свой взгляд на лице старшего сержанта Маркиной, но затем его внимание переместилось ей на грудь. Военная форма отлично смотрелась на девушке, выделяла все нужные места и оставляла пространство для фантазий, в его голове сразу же появилась картинка, как он хватает эту ходячую проблему, срывает с нее одежду и... и! Поймав себя на подобных мыслях, полковник резко отвел взгляд в сторону и положил ногу на ногу.

– Сядь уже, Маркина, от греха подальше, – возмущенно произнес командир.

Вероника подчинилась и присела на стоящий рядом стул.

– Ну и что мне с тобой делать, старший сержант? – Он взял планшет в руку и потряс им. – Пятый случай за три месяца, ты просто разлагаешь дисциплину. Скоро все передерутся. – А затем бросил его на стол.

Вероника опустила голову и пробормотала:

– Я ничего не делаю, само собой так выходит.

– Знаю, – буркнул полковник, смотря на плац через окно.

– И уходить из армии не хочу.

– И это знаю.

И действительно, командир был прекрасно осведомлен, что Маркина – одна из лучших его людей. Отличная подготовка, прекрасное знание оружейных систем, выучка, способна принимать нестандартные решения в экстремальных ситуациях, хороший инструктор для молодняка – в общем, отличный солдат, только вот баба. Нет, конечно, против женского пола он ничего не имел, в его полку было достаточно женщин, и многие не уступали мужчинам, но эта – полковник мельком посмотрел на Маркину – суккуба какая-то.

– Так, Маркина, оставить тебя в полку я не могу.

Девушка подняла глаза, на которых начали наворачиваться слезы.

– Отставить сырость! – рявкнул полковник. – Дослушай до конца.

Вероника шмыгнула носом и вытерла глаза руками.

Полковник, убедившись, что кризис миновал, продолжил:

– Перевести тебя в другое подразделение тоже не могу, меня потом съест тот командир, которому я тебя передам. Поэтому у меня есть для тебя предложение.

Он потянулся ящичку стола и открыл его. Достав небольшую брошюру, протянул ее Маркиной. Вероника взяла листовку и уставилась на нее. Сверху рекламного буклета была изображена голова волка стального цвета, а ниже текст. Изучив изложенное, она посмотрела на командира и с возмущением спросила:

– ЧВК?

– Да, – полковник кивнул, – ты не спеши возмущаться. Найди в сети всю информацию по этим «Стальным Волкам», это не обычная ЧВК, которых полно по всей планете. Я знаю их командира, и он примет мои рекомендации относительно тебя.

Маркина снова посмотрела на брошюру и подумала, что все равно терять нечего.

– Хорошо, я изучу, кто они такие, но с чего вы взяли, что там не повторится то же самое?

– Если ты ознакомишься с их программой, то поймешь, там будет не до этого.

Маркина ничего не ответила, продолжая рассматривать буклет.

– Вот и отлично, – улыбнулся полковник, – жду твоего положительного ответа завтра.

Всю ночь Вероника искала информацию о ЧВК «Стальные Волки». Владелец этой компании, оказался тот самый человек, который полтора года назад сражался с пришельцами на Земле. Развернув фотографию, она отметила, что молодой парень ничем не примечателен, крупного телосложения, грубоватые черты лица, в общем, не в ее вкусе. Также она накопила, что его основная компания РОС – поставщик роботизированных подразделений, которые поступают сейчас в войска. Ее полк должен был получить первую роту подобных машин только через полгода, но инструкторы уже подготавливали их к этому в виртуальных тренажерах, по-

этому она была хорошо знакома с возможностями данных роботов. Основной упор в подготовке бойца в «Волках» ставился именно на взаимодействие со стальными бойцами, что понравилось Маркиной.

Самой важной информацией оказалось то, что «Стальные Волки» уже как год базируются на Луне, и их программа обучения, цели и задачи, по сути, возводило данное подразделение в первые настоящие абордажники и планетарный десант. Вероника даже представила себе, как она штурмует коридоры вражеского корабля, кроша пришельцев направо и налево. И пожалуй, именно эта картинка в ее голове склонила чашу весов к тому, чтобы согласиться с предложением командира.

На следующее утро она написала рапорт, получила файл с рекомендациями и с вещами отправилась сразу в аэропорт – предстоял перелет на Дальний Восток.

* * *

Подъехав к территории компании РОС, где ей было назначено собеседование, Вероника вышла из машины и направилась к проходной. Показав приглашение, она прошла внутрь и попала в муравейник. Повсюду стояли транспортные модули, одни грузились, другие разгружались, а через транспортные ворота не прекращался поток в обе стороны, словно порт какой-то. Между техникой и зданиями сновали люди,

бегали погрузочные роботы, слышался постоянный шум от голосов и работающих механизмов. В отдалении виднелся каркас возводимого здания, похожего на склад, с его крыши сыпались искры сварки, что и привлекло ее внимание.

Решительно зашагав по дорожке ведущей, как она считала, к административным зданиям, все время оборачивалась вокруг, не переставая идти. Ее внимание привлек транспортный контейнер, куда грузили горнопроходческий щит. Ее это удивило, так как она знала, что компания РОС не вела деятельность, где бы пригодился подобный агрегат. Подойдя чуть ближе, она услышала разговор двух людей, стоявших у контейнера.

– Мне Тэнг уже плешь проел, требуя этот щит, так что заканчивайте с погрузкой и сразу же отправляйтесь на Восточный, – говорил мужчина в костюме и строительной каской на голове.

– А как же партия стальных работяг, они же должны одним рейсом идти? – спросил человек в униформе компании, с надписью РОС на спине.

– Послушай, Максим, там стройка идет полным ходом, и если через три часа это оборудование не будет на орбите...

Услышав эти слова, Вероника даже остановилась.

– ...меня Тэнг сожрет или отправит в бочке на Луну. А насчет трудяг – завтра будут еще пять пусков, распределю их туда, тем более у носителей будет запас по весу.

Люди завершили разговор и направилась по своим делам.

«Да, суета тут у них», – подумала Вероника, постояла еще немного и двинулась дальше. Но не успела сделать и пары шагов, как услышала звук, идущий сверху, характерный для движущегося со сверхзвуковой скоростью тела. Она машинально пригнулась и уже хотела лечь на землю, прикрывая голову руками, как ее учили, но заметила, что остальные люди не обращают на это внимания. Вероника выпрямилась и посмотрела туда, откуда шел звук. Сначала ничего не было видно, так как тучи закрывали все небо, но затем звук изменился, и облака окрасились в оранжевый цвет. Источник приближался и наконец прорвал облачность, Вероника увидела большой спускаемый аппарат каплевидной формы. Он был развернут тепловым щитом в противоположную сторону по ходу движения. Из узкого конца вырывалась реактивная струя в попытке затормозить падение. Аппарат пролетел прямо над девушкой, и, задрвав голову вверх, она проводила его взглядом. Спускаемый аппарат все больше замедлялся, Вероника увидела, как из конусной части выдвинулись опоры, и, наконец, где-то в километре от того места, где она стояла, начал спускаться к земле практически вертикально.

Маркина задумалась о происходящем. Получается, что компания РОС развернула бурную деятельность на Луне, грузопоток сумасшедший. Даже построили у себя на территории посадочную площадку для приема грузов с орбиты. Интересно, что они оттуда доставляют?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.